

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.77>

Вишнякова Екатерина Андреевна

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ДРУЖЕСКИХ ПОСЛАНИЯХ А. И. ТУРГЕНЕВА К В. А. ЖУКОВСКОМУ

Целью настоящего исследования является изучение литературного мультилингвизма русской литературы первой половины XIX века. Впервые предпринимается попытка обращения к письмам А. И. Тургенева к В. А. Жуковскому на предмет изучения иноязычных вкраплений. Задача - выделить и осмыслить комплексно корпус иноязычных вкраплений и определить их типы, функции, а также описать характерные особенности их использования. Делается вывод о продуктивной роли вкраплений на латинском, английском, итальянском и немецком языках в поэтике дружеского послания. Вкрапления на немецком языке вписываются в нарративные стратегии в структуре жанра литературного путешествия и образуют коммуникативный код в диалоге с германофилом В. Жуковским.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/3/77.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 3. С. 370-374. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Виноградов В. В.** О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
5. **Гиллельсон М. И., Мушина И. Б.** Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий. Л.: Просвещение, 1977. 192 с.
6. **Гуковский Г. А.** Пушкин и проблемы реалистического стиля. М.: Гослитиздат, 1957. 416 с.
7. **Измайлов Н. В.** Очерки творчества Пушкина. Л.: Наука, 1975. 340 с.
8. **Красухин Г. Г.** Путеводитель по роману А. С. Пушкина «Капитанская дочка». М.: Изд-во МГУ, 2006. 125 с.
9. **Лотман Ю. М.** В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
10. **Макогоненко Г. П.** «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. М.: Художественная литература, 1977. 110 с.
11. **Пашуто В. Т., Итенберг Б. С., Тарновский К. Н. и др.** Иллюстрированная история СССР. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Мысль, 1987. 509 с.
12. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений [Электронный ресурс]: в 10-ти т. Изд-е 4-е. Л.: Наука, 1977-1979. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru> (дата обращения: 15.01.2019).
13. **Томашевский Б. В.** Пушкин: в 2-х кн. / отв. ред. В. Г. Базанов. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. Кн. 2. Материалы к монографии (1824-1837). 575 с.

ALLUSIVE SUBTEXT IN A. S. PUSHKIN'S NOVEL "THE CAPTAIN'S DAUGHTER"

Bogdanova Ol'ga Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
olgabogdanova03@mail.ru

The article examines a text of the classical Russian literature – A. S. Pushkin's novel "The Captain's Daughter" interpreted repeatedly in the Russian literary criticism. However, the analysis proposes a new aspect of the study – the allusive subtext of the novel, which, in the author's opinion, is focused on building a parallel between the historic events depicted in the narrative and recent (for Pushkin's contemporaries) events that took place on Senate Square. The author shows that Pushkin deliberately included significant details, motives, circumstances in the text of the novel that should have inevitably generated direct allusions to the revolt of the nobility in December 1825 in his contemporaries' minds and stated the writer's thought about the "Russian revolt, senseless and merciless".

Key words and phrases: Russian literature of the XIX century; A. S. Pushkin; novel "The Captain's Daughter"; allusive subtext; historic events of December 14, 1825; actualization of Decembrist theme; cryptography of classical text.

УДК 82-6

Дата поступления рукописи: 04.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.77>

Целью настоящего исследования является изучение литературного мультилингвизма русской литературы первой половины XIX века. Впервые предпринимается попытка обращения к письмам А. И. Тургенева к В. А. Жуковскому на предмет изучения иноязычных вкраплений. Задача – выделить и осмыслить комплексно корпус иноязычных вкраплений и определить их типы, функции, а также описать характерные особенности их использования. Делается вывод о продуктивной роли вкраплений на латинском, английском, итальянском и немецком языках в поэтике дружеского послания. Вкрапления на немецком языке вписываются в нарративные стратегии в структуре жанра литературного путешествия и образуют коммуникативный код в диалоге с германофилом В. Жуковским.

Ключевые слова и фразы: литературный мультилингвизм; эпистолярный; эго-документы; А. Тургенев; В. Жуковский; языковая личность.

Вишнякова Екатерина Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
ekaterina.vishniakova@mail.ru

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ДРУЖЕСКИХ ПОСЛАНИЯХ А. И. ТУРГЕНЕВА К В. А. ЖУКОВСКОМУ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00050.

Настоящая статья подготовлена в рамках исследования, посвященного изучению мультилингвизма русской литературы XIX века. Рассматривается эпистолярное наследие русских классиков на предмет наличия иноязычных вкраплений как формы мультилингвизма и определения их функций и принципов использования. Письма как ценный артефакт литературного быта эпохи позволяют углубить представления о языковой личности автора, его идеологии и специфике литературного мультилингвизма указанного периода.

Изучение иноязычных вкраплений (далее – ИВ) как специального явления в филологии сложилось, прежде всего, под влиянием лингвистической традиции в попытке их классификации и определения места среди иных типов иноязычной лексики в составе русского языка [8; 10]. Сегодня методология исследования иноязычных вкраплений приняла междисциплинарный характер. Так, выделяется переводоведческий подход,

рассматривающий иноязычные вкрапления как проблему перевода [3; 9]. В рамках генетического подхода изучается роль мультилингвизма в разные литературные эпохи, его влияние на творческий процесс и особенности функционирования в различных типах текстов [11]. Литературоведческий подход рассматривает иноязычные вкрапления как разновидность литературного мультилингвизма, когда языковое переключение не является случайным и представляет собой художественно и эстетически значимый феномен русской эпистолярной прозы.

Формы литературного мультилингвизма представляют собой не только художественные, публицистические, критические тексты, написанные на неродном для автора языке, но и внедрение в них разных по объёму элементов иной языковой системы – иноязычных вкраплений.

В 2018 г. коллектив томских филологов осуществил издание немецких сочинений и автопереводов В. А. Жуковского в формате *en regard* – параллельного размещения на развороте книги текста оригинала и его перевода. Данный формат позволил в полной мере представить литературный билингвизм первого русского романтика. Руководитель эдиционного проекта, Н. Е. Никонова, поясняет концепцию издания: «Такая композиция книги воплощает определенную форму художественного сознания, принципиально важную для понимания литературного метода поэта и его эпохи» [12, с. 14].

Ранее нами были рассмотрена специфика использования иноязычных вкраплений в письмах В. А. Жуковского, и было определено, что вкрапления на немецком, итальянском, английском и латинском языках являются системным элементом, репрезентативным в дискурсивном и жанровом плане [2]. В этой связи представляется любопытным проследить стратегии использования иноязычных вкраплений адресатов первого русского романтика на основе изданной переписки. В результате изучения корреспонденции Жуковского и его племянницы Авдотьи Елагиной, изданной Э. М. Жиликовой [14], было установлено, что важнейшую функциональную нагрузку в их эпистолярном диалоге принимает на себя немецкий язык, формирующий значимые для житнетворчества собеседников концепты, связанные с семьёй, дружбой, эстетическими и бытийно-философскими категориями романтизма [8].

Ещё одно издание представляет собой эпистолярное наследие Жуковского и его друга и соученика по Московскому университетскому пансиону, историка А. И. Тургенева, подготовленное в 2001 году немецким славистом и исследователем творческого наследия Тургенева Хольгером Зигелем [16]. Переписка включает письма в период с 1802 по 1829 гг. Издание второго тома переписки запланировано после 2014 г. Как известно, архив братьев Тургеневых представляет собой памятник культуры, значимый в историческом плане и в плане русско-европейских литературных связей. Работа по систематизации, атрибуции, комментированию этих источников и публикации, несомненно, является важной и ведётся коллективом ИРЛИ РАН [7].

За Александром Тургеневым закрепилась слава мастера эпистолярного жанра. И. И. Срезневский считал письма Тургенева «драгоценностью нашей литературы, и, по разнообразию, и по богатству данных... по их содержанию, мыслям и чувствам... по литературному достоинству» [15, с. 557].

С 1792 по 1796 гг. Александр Тургенев воспитывался женеццем Георгом Кристофом Тоблером. Во время обучения в Московском университетском благородном пансионе Тургенев изучал французский, немецкий, английский и итальянский языки. После освобождения от службы во время путешествий по Европе он продолжает занятия латинским языком, итальянским и начинает изучать английский язык. Навыки, обретенные Тургеневым, позволили ему не только читать, но и свободно изъясняться на этих языках.

Французский язык переписки представляет собой отдельный культурный и языковой феномен русско-французской диглоссии. С одной стороны, французские включения не выполняют той функции, которая характерна для иноязычных вкраплений в понимаемом нами смысле, поэтому французский язык переписки не входит в спектр нашего исследования. С другой стороны, вопрос русско-французской диглоссии XIX в. рассмотрен достаточно подробно [4; 6].

В переписке А. И. Тургенева имеется 11 вкраплений на латинском языке, представленных сокращениями “NB”, “sic”, крылатыми выражениями и цитатами из римских классиков. 31 вкрапление – на английском, среди которых зафиксированы цитаты, публицистические и периодические издания, топонимы и многочисленные реалии Англии. Особенно примечательно письмо Тургенева 1829 г. о его путешествии по Бристоллю, в котором насчитывается 24 английских вкрапления. Одно вкрапление на итальянском языке указывает на рекомендацию Жуковскому выполнить перевод эпизода из «Божественной комедии» “Francesca di Rimini в конце V песни del Inferno”. Однако доминирующим языком в переписке является немецкий, который мы рассмотрим подробнее. Думается, что в случае с Жуковским немецкий язык стал культурным кодом, объединяющим германофильство Жуковского и влияние, оказанное Германией на Тургенева.

В письмах Тургенева к Жуковскому находится 38 вкраплений на немецком языке, разнообразных по типам и функциям. В подавляющем большинстве случаев немецкие вкрапления встречаются в письмах, написанных из-за границы.

Типы ИВ можно обозначить как полные и частичные. Полный тип представляет собой неизменённый отрезок текста, куда относятся вставки из произведений немецких авторов. Частичный тип включает в себя как отдельные слова «Возвращаю Festgedichte», так и взаимодействие русского и немецкого языков на синтаксическом уровне: «Он не хочет оставаться на одном месте и хочет *weiter sein Glück machen*» (пер. «составить своё счастье») [16, S. 111].

Впервые вкрапления на немецком языке зафиксированы во время обучения Тургенева в Гёттингенском университете. К ним относятся театральные постановки «Гусситы под Наумбургом» Августа Коцебу (“Die Hussiten vor Naumburg”), «Орлеанская дева» Шиллера (“Die Jungfrau von Orleans”) и «Много шума из ничего» Шекспира

с упоминанием режиссёра-постановщика Хайнриха Бека: «*Сейчас из Театра, представляли: Die Quälgeister oder: Viel Lärm um nichts, nach dem Englischen des Schakespear von Herrn Beck*» (пер. «Мучитель, или Много шума из ничего») Шекспира в переводе с английского, в постановке господина Бека) [Ibidem, S. 67].

В письмах находим и вкрапления, типичные для жанра литературного путешествия. К ним мы относим адреса («Адрес мой: А М-г Tourgueneff. Etudiant en droit, à Goettingen. Auf der Buchstrasse beym Schuster Bieler – и живем то в ученой улице!»), “Constantin Emanuel v. Weltzien. Medic. Dr in der Friedrichstrasse N 148, zwey, in Berlin”), реалии («der Briefträger [почтальон] ходит ко мне в красном кафтане»), отель (“zum Römischen Kaiser”) и топонимы (Oberland, Rosenlawine).

Думается, что к такого рода вкраплениям Тургенев прибегнул неслучайно. С одной стороны, фиксация на бумаге топонимов, литературных произведений и театральных постановок позволяет адаптироваться к иной лингвокультурной реальности, а также свидетельствует о стремлении к языковой практике. Так, вкрапления выполняют утилитарную функцию, точно и последовательно передавая реалии другой страны. Заметим, что подобное наблюдается в эго-документах ряда других авторов-путешественников, в частности В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, Я. К. Грота, и является яркой характеристикой их письменных либо дневниковых травелогов.

Вместе с тем влияние, оказанное немецкой культурой на Тургенева, ярко проявляется в его эпистолярном наследии. Прежде всего, это касается круга чтения. Учёба в Гёттингенском университете позволила Тургеневу в полной мере познакомиться с современной немецкой литературой и философией. 4 января 1803 г. он в письме Жуковскому делится впечатлениями от изучения принципов кантовской философии. Тургенев восхищается Кантом, однако, по его словам, «одна мысль, которую я пойму, вознаграждает мне целой том непонятного» [Ibidem, S. 74]. Тургенев покупает книгу “Paulus Septimius v. Bouterweck”. Речь идёт о труде немецкого философа и историка литературы, преподававшего в Гёттингенском университете, Фридриха Бутервека «Павел Септимий, или последняя тайна элевсинских жрецов», суть которого состоит в мировоззренческой близости учения Канта и эзотерической традиции. Книга Бутервека призвана помочь Тургеневу вникнуть в философию, поскольку Бутервек «предложил в ней всю систему Кантову, только обнажил ее от всех терминов» [Ibidem].

С именем Бутервека связана также цитата из его стихотворения “Der Kirchhof” («Кладбище»): “*Euch in diesem Thal zu überleben*” [Ibidem, S. 236] («Чтобы нам выжить в этой долине»). Тургенев, читая такие строки, думает о Жуковском и своих братьях: «*Наши сердца бьются в один лад и верно одно не менее другого бьются для твоего счастья и желают его*» [Ibidem]. Эти мысли, очевидно, навеяны концовкой стихотворения, прославляющей дружбу: “*Weil des Freundes Herz mit bessern lohnt*” («Потому что сердце твоего друга стоит дороже»). Так, немецкий язык становится маркером литературного интертекста дружеского послания.

Среди книг в немецкой транслитерации встречаем следующие названия сочинений немецких авторов: “Vorträgen über unseren Theil der Rechtswissenschaft” («Рукопись лекций по нашей части юриспруденции») профессора Кристофа Штубеля, которую Тургенев подготовил для передачи Жуковскому, “Atlas der alten Erde” («Атлас древней земли») и “Reliquien von Albrecht Dürer” («Реликвии Альбрехта Дюрера»). Упоминание книг связано с тем, что Жуковский неоднократно просил Тургенева присылать как художественные произведения, так и труды по истории и политологии, некоторые из которых он использовал при подготовке к написанию поэмы «Владимир». Всего в послании Жуковского зафиксировано 17 наименований.

В переписке доминируют вкрапления, связанные с немецкой словесностью. В письме от 18 сентября 1803 г. Тургенев выражает недовольство ночными кликунами и трубачами, напевающими стишки: “*Gnädige Herr'n, lasst euch sagen: // Der Zeiger hat zehn geschlagen. // Bewahret das Feuer und auch das Licht, // Dass kein Schade geschieht, // Und lobet ja den Herrn*” [Ibidem, S. 68]. / «Милостивые государи, позвольте нам сказать // Часы проббили десять // Храните огонь и свет // Который не причинит вреда // И восхваляйте людей». Макароническая поэзия как способ описания местного колорита страны не является единичным случаем. Так, например, в письмах Н. В. Гоголя мы встречаем рифмованные иронические экспромты на итальянском языке по случаю запрета карнавала Папой Римским и выборами нового кардинала. Вместе с тем немецкие вкрапления формируют тему воспоминания. В заключение Тургенев пишет: «*Если мне удастся, то я попрошу, чтобы мне эти стишки положили на ноты, – а вы, друзья мои, пойте их в наше воспоминание*» [Ibidem].

Цитаты из немецкой литературы, внедрённые в канву письма, также отсылают нас к теме воспоминания. 19 августа 1813 г. Тургенев вспоминает своего отца и брата цитирует отрывок из «Страданий юного Вертера» Гёте: “*O so vergänglich ist der Mensch, daß er auch da, wo er seines Daseins eigentliche Gewißheit hat, da, wo er den einzigen wahren Eindruck seiner Gegenwart macht, in dem Andenken, in der Seele seiner Lieben, daß er auch da verlöschen, verschwinden muß, und das so bald!*” [Ibidem, S. 213]. / «Ах, такова бренность человека, что даже там, где он по-настоящему утверждает свое бытие, где создается единственно верное впечатление от его присутствия, – в памяти и в душе его близких, даже и там суждено ему угаснуть, исчезнуть – и так быстро!» (перевод Н. Касаткиной). Тургенев не соглашается с экзистенциальной установкой Гёте. Он призывает сохранить воспоминания об ушедших и оставить след в памяти людей посредством полезных дел, что и становится целью его существования. Это намерение он подтверждает цитатой из пролога пьесы Шиллера «Валленштайн»: “*Und wer den Besten seiner Zeit genug gethan, // Der hat gelebt für alle Zeiten*” [Ibidem, S. 247]. / «Кто лучшим современникам приносит благоую пользу // Не умрет во веки» (перевод Л. Мея). Так, через сохранение себя в воспоминаниях любимых людей он приходит к идее своего бессмертия.

Повторяя цитату в письме от 19 мая 1814 г., Тургенев, по предположению Зигеля, хочет забыть увлеченные графиней Софьей Бобринской: «*...мне не останется никакого другого утешения в жизни, как жить в памяти милых ближних и забыть то, что миновало меня*» [Ibidem]. И потому «благодарной пользой» для него становится желание содействовать счастью Жуковского.

В 1818 г. Тургенев снова обращается к «Фаусту» Гёте по случаю чтения записок своего друга, поэта Андрея Кайсарова: «*Минувшее для меня воскресло und mancher liebe Schatten stieg hinauf*» («и много милых теней восстаёт») [Ibidem, S. 401]. «Милые тени» для Тургенева воплотились в лице дорогих его сердцу людей: погибшего на войне Кайсарова, Анны Михайловны Соковниной, отца (И. П. Тургенева) и брата Сергея. Они воскрешают молодость и вызывают у Тургенева грусть и забытые чувства: «*Я... радовался слезами своими, которые давно уже, казалось, изсыкли*» [Ibidem]. Переключение на немецкий язык выполняет функцию ценностной самоидентификации. Обращение к немецкому языку как источнику, в котором «*автор находит душекрепительные силы*» [1, с. 20], находим также в переписке В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. Например, воспоминания о М. Протасовой и печальных страницах семейной истории побуждают Елагину использовать эмблему «Kleeblatt» («трилистник»), символизирующую их с Жуковским дружеский союз.

Таким образом, иноязычные вкрапления являются репрезентативной составляющей и важной характеристикой поэтики дружеского послания. Немецкий язык в письмах Тургенева к Жуковскому, в частности, выполняет не только номинально-документальную функцию, но, воплотившись в виде узнаваемых цитат немецкой литературы, становится коммуникативным кодом, близким и понятным для обоих адресатов, для Жуковского главным образом, для выражения своих переживаний.

Перспективу изучения ИВ как формы литературного мультязычия А. И. Тургенева составляет привлечение 4-х томов переписки Тургенева и князя П. А. Вяземского из «Остафьевского архива князей Вяземских». Это издание любопытно с точки зрения выбора Тургеневым стратегии иноязычия, поскольку его авторский стиль характеризуется преобладанием латинских вкраплений, большая часть которых представляет собой крылатые выражения. Из 260 ИВ в этой переписке 89 составляют латинские. Можно предположить, что выбор стратегии применения иноязычия зависит от адресата, к которому обращается Тургенев.

Post scriptum. Недавно представителям томской школы по изучению наследия В. А. Жуковского удалось обнаружить в архиве А. И. Тургенева (ИРЛИ РАН) записку первого русского романтика к Тургеневу от 25 августа (6 сентября) 1827 г. из Веймара. Письмо написано полностью на немецком языке. Не приводя текст эго-документа полностью, скажем, что оно составлено из пяти абзацев, каждый из которых представляет собой цитату, выбранную Жуковским из сочинений немецких авторов. Так, в качестве первой цитаты представлен перевод произведения «Chrysaoges, der Peloponnesier» («Хрисаор Пелопоннесский») с греческого языка, выполненный Генрихом Чокке (Johann Heinrich Daniel Zschokke, 1771-1848). Речь идёт о благоговении как свидетельстве небесного происхождения и его хрупкости. Вторая цитата, вероятно, выбрана из духовно-назидательной литературы и содержит призыв к совершенствованию, что должно, по мысли Жуковского, привести его собеседника к независимости. Цитаты из третьего и четвёртого абзацев взяты из произведения Жана Поля «Геспер или 45 дней собачьей почты» («Hesperus: oder fünfundvierzig Hundsposttage», 1795), они призывают Тургенева к спокойствию, благодаря которому можно обрести надежду. Наконец, завершает послание стихотворная цитата из пролога к «Лагерю Валленштейна» Ф. Шиллера: «*Достойное великого момента // Нам современной и тревожной жизни, // Великого потрясть основы мира // Могли одни великие события*» (пер. З. Венгеровой). Во всех вышперечисленных цитатах явно прослеживаются стоические, душекрепительные мотивы, обращённые к Тургеневу, недавно потерявшему брата Сергея в результате последствий декабрьского восстания. В то же время в записке отчётливо виден и веймарский след благодаря активному цитированию Шиллера и Жана Поля.

Таким образом, немецкий язык в переписке А. И. Тургенева и В. А. Жуковского принимает на себя функцию выражения жизненной философии, а интертекст немецкой словесности имеет близкую к ним жизнестроительную и миромоделирующую функции.

Список источников

1. Вишнякова Е. А. Иноязычные вкрапления в переписке В. А. Жуковского и А. П. Елагиной // Имагология и компаративистика. 2018. № 9. С. 17-29.
2. Вишнякова Е. А. Иноязычные вкрапления в эпистолярной прозе В. А. Жуковского // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 4 (77). С. 60-65.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
4. Вяткина И. А. Диглоссия русских маргинальных жанров (домашняя поэзия и эпистолярный В. А. Жуковского): автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2007. 23 с.
5. Гаврюшин Н. К. Мистический неозеллизм и идеал «эстетической Церкви»: Ф. Бутервек и Ф. Гёльдерлин [Электронный ресурс]. URL: <http://kurs.znate.ru/docs/index-127296.html> (дата обращения: 15.11.2018).
6. Гречаная Е. П. Когда Россия говорила по-французски: русская литература на французском языке (XVIII – первая половина XIX века). М.: ИМЛИ РАН, 2010. 383 с.
7. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева / отв. ред. М. Ю. Коренева; подг. текста Е. О. Ларионовой; коммент. Р. Ю. Данилевского, Н. Л. Дмитриевой, П. Р. Заборова, М. Ю. Коренева, Е. О. Ларионовой. СПб.: Нестор-История, 2017. Т. IV. Путешествие в Западную Европу. 1824-1825. 1032 с.
8. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
9. Левый И. Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. 394 с.
10. Листрова-Правда Ю. Т. Отбор и употребление иноязычных вкраплений в русской литературной речи XIX века. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 1986. 144 с.
11. Мультилингвизм и генезис текста: материалы Международного симпозиума / ред. О. Д. Анохина, Н. П. Великанова, Т. В. Балашова и др. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 362 с.
12. Никонова Н. Е. Немецкие сочинения и автопереводы В. А. Жуковского в русской литературе и эдиционной практике // Собрание немецких сочинений и автопереводов В. А. Жуковского (Gesammelte deutsche Werke und Selbstübersetzungen von V. A. Žukovskij) / под ред. Н. Е. Никоновой. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2018. С. 4-23.

13. Паперно И. А. О двуязычной переписке пушкинской эпохи // Ученые записки Тартуского университета. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1975. Вып. XXIV. С. 148-156.
14. Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. 1813-1852 / сост., подг. текста и коммент. Э. М. Жиликовой. М.: Языки славянской культуры, 2009. 729 с.
15. Срезневский И. И. Александр Иванович Тургенев. Несколько о нём припоминаний. 1785-1845 // Русская старина. 1875. Т. 12. № 3. С. 555-564.
16. Siegel H. Aleksander Ivanovič Turgenev. Ein russischer Aufklärer. Köln – Weimar – Wien: Böulau Verlag, 2001. 712 S.

THE GERMAN LANGUAGE IN FRIENDLY LETTERS OF A. I. TURGENEV TO V. A. ZHUKOVSKY

Vishnyakova Ekaterina Andreevna
National Research Tomsk State University
ekaterina.vishniakova@mail.ru

The aim of the paper is to study the literary multilingualism of the Russian literature of the first half of the XIX century. For the first time, an attempt is made to turn to the letters of A. I. Turgenev to V. A. Zhukovsky for the purpose of examining foreign-language inclusions. The task is to identify and comprehend the corpus of foreign-language inclusions in a complex way, to determine their types, functions, and also to describe the characteristic features of their use. The conclusion is made about the productive role of inclusions in Latin, English, Italian and German in the poetics of a friendly letter. Inclusions in German fit into narrative strategies in the structure of the literary travel genre and form a communicative code in the dialogue with Germanophile V. Zhukovsky.

Key words and phrases: literary multilingualism; epistolary; ego documents; A. Turgenev; V. Zhukovsky; linguistic personality.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 31.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.78>

В статье рассматриваются размещенные в рукописном журнале «Школьные досуги» (1902-1903) заметки и статьи Е. А. Преображенского из рубрики «Что нового?», в которых воссоздается политическая и научная жизнь Запада начала XX столетия. На конкретных примерах показывается, как автор, освещая современные зарубежные события, демонстрирует навыки политического и экономического анализа. Установлено, что Е. А. Преображенский, с одной стороны, стремился заинтересовать читателей журнала западной политикой и наукой, а с другой стороны, готовил граждан, равнодушных к судьбе своей страны и других государств.

Ключевые слова и фразы: журнал «Школьные досуги»; Е. А. Преображенский; заметка; статья; Запад; рецепция политической жизни в литературе.

Казеева Елена Александровна, к. филол. н., доцент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
kazeeva-ea@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ЗАПАДА НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКАХ Е. А. ПРЕОБРАЖЕНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСНОГО ЖУРНАЛА «ШКОЛЬНЫЕ ДОСУГИ»)

В начале XX столетия в России усиливается интерес к политической, научной и культурной жизни Запада. Читатели узнавали о ней, прежде всего, из периодических изданий: на страницах отечественных газет и журналов активно обсуждались актуальные вопросы европейской политики, экономики, науки, литературы, театрального искусства и т.п. Примечательно, что эта тенденция прослеживается не только на примере ведущих периодических изданий, но и на материале школьной прессы. Ю. Б. Балашова справедливо отмечает, что в 1900-1910-х годах «настоящий бум ученических журналов захлестнул не только обе столицы; пассионарный подъем школьной журналистики отчетливо наблюдался и в провинции» [1, с. 38]. В связи с этим **актуальность** настоящего исследования очевидна и обусловлена необходимостью осмысления журнальной периодики (ученических журналов в том числе) начала XX столетия, остро реагирующей на социокультурные, общественно-политические и другие изменения и отражающей важнейшие перемены духовной жизни Европы и России.

Ярким примером подобного периферийного ученического журнала является рукописный журнал «Школьные досуги», выпускаемый в 1902-1903 годах воспитанниками Орловской мужской губернской гимназии А. И. Тиняковым (Одиноким) и Е. А. Преображенским, а также их наставником Ф. Д. Крюковым. В семи первых номерах данного издания присутствует рубрика под заглавием «Что нового?», в которой публиковалась информация о важных событиях русской и зарубежной жизни, сведения о новых открытиях, некрологи и т.п. Ответственным за подготовку раздела, знакомившего орловских гимназистов с актуальными событиями, происходившими на Западе и в России, был Евгений Алексеевич Преображенский – в будущем видный представитель